

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4087874>
УДК 347.44

Лисицкая А.Ю.

Лисицкая Александра Юрьевна, юрист, ООО «СЗСК СПб». 105082, Россия, г. Москва, Рубцовская наб., д. 2. E-mail: legdlis@yandex.ru.

Несправедливые договорные условия: судебный контроль в России и за рубежом

Аннотация. Принцип свободы договора является фундаментальным началом гражданского права. Однако свобода договора не безгранична и требует установления определенных пределов. В настоящее время особенно актуальной становится проблема ограничения действия принципа свободы договора в целях защиты слабых участников договорных правоотношений от навязывания им несправедливых условий. Судебный контроль за справедливостью условий гражданско-правового договора осуществляется при помощи различных правовых конструкций. Автором статьи поставлены задачи проанализировать инструменты контроля справедливости договорных условий, используемых в законодательстве и судебной практике России и зарубежных стран.

Ключевые слова: договор, свобода договора, ограничение свободы договора, несправедливые договорные условия, судебный контроль, слабая сторона договора, договор присоединения.

Lisitskaya A.Yu.

Lisitskaya Aleksandra Yurievna, lawyer, LLC «SZSK SPb». 105082, Russia, Moscow, Rubtsovskaya emb., 2. E-mail: 111@mail.ru.

Unfair contractual conditions: judicial control in Russia and abroad

Abstract. The freedom of contract doctrine is a fundamental principle of the civil law. Perhaps, the freedom of contract is not limited and it requires the fixation of defined limits. At present the particularly topical issue is a limitation of freedom of contract doctrine to protect the weaker parties of contractual legal relationship from unfair conditions imposing to them. The judicial control of the fairness of the conditions of the civil law contract is executed by means of different legislative constructions. The author of this article set an objective to analyze the control instruments of contractual conditions fairness used in the legislation and the judicial practice of the Russian Federation and foreign countries.

Key words: contract, freedom of contract, restriction of contract freedom, unfair term contract, judicial control, weaker party of contract, adhesion contract.

Одним из основополагающих принципов гражданского права является принцип свободы договора, роль которого отмечается в доктрине гражданского права. Например, И.А. Покровский писал: «Вместе с началом частной собственности этот принцип служит одним из краеугольных камней

всего гражданского строя. Уничтожение данного принципа означало бы полный паралич гражданской жизни, обречение ее на неподвижность [13, с. 241]. Г.Ф. Шершеневич, выражал солидарную точку зрения: «Свобода договора, с устранением субъективных ограничений, а также формализма, стала рядом с правом част-

ной собственности одной из главных основ современного правопорядка».

Однако, не смотря на признание принципа свободы договора фундаментальным началом гражданского права, уже в дореволюционной юридической литературе прослеживается точка зрения о том, что свобода договора требует установления в отношении себя определенных пределов. Указанная позиция остается доминирующей и в современной юридической среде [4, с. 158; 8, с. 6]. В настоящее время особенно актуальной становится проблема ограничения действия принципа свободы договора в целях защиты слабых участников договорных правоотношений от навязывания им несправедливых условий договоров.

Свобода договора ограничивается императивными нормами, устанавливающими прямые запреты или позитивные предписания. В научной литературе такой механизм называют *ex ante* ограничениями свободы договора или пассивной моделью ограничения свободы договорного регулирования [10; 14, с. 34]. Основным недостатком указанной модели является то, что императивные нормы, с одной стороны, могут превышать необходимую степень ограничения свободы, а с другой стороны, быть недостаточными для отдельных ситуаций [15, с. 68]. Определить все необходимые ограничения свободы договора не представляется возможным не только из-за огромного количества подпадающих под этот принцип конкретных ситуаций, но и в силу динамики гражданских правоотношений. Кроме того, при определении условий договора императивные нормы обычно не нарушаются. Чаще всего имеют место скрытые злоупотребления свободой договора, которые проявляются в навязывании и вынужденном принятии слабой стороной заведомо невыгодных и обременительных условий сделки. Поэтому в правоприменительной практике особенно востребованным является механизм *ex post* ограничения свободы договора [21, с. 179].

На принципиальное различие механизмов *ex ante* и *ex post* ограничения свободы договора указал Д.И. Степанова. По его мнению, установление в договорном праве запретов или позитивных обязанностей, не предполагающих отступлений от предписанной модели поведения, возможно только тогда, когда особой защиты требуют права и законные интересы неограниченного числа третьих лиц, например, ограничения на совершение сделок под влиянием насилия, противоречия добрым нравам и т.п. Защита отдельных категорий участников оборота должна достигаться посредством последующего судебного контроля за справедливостью договорных условий [19].

Договорная справедливость обеспечивается путем закрепления специальных правовых средств контроля (юридических конструкций), которые позволяют суду на стадии разрешения спора проверять содержание договора с целью недопущения дисбаланса интересов спорящих сторон [18, с. 147-148]. Система реагирования отечественного правопорядка на включение в договор несправедливых условий только формируется, поэтому считаем необходимым обратиться к опыту иностранного законодателя.

Контроль за справедливостью условий договоров распространен в большинстве развитых правопорядков [12, с. 209]. Подход зарубежных стран состоит в минимизации количества императивных норм и применения их в тех областях договорного права, где очевидны основания ожидать появления несправедливых условий (потребительское право, найм жилья, антимонопольное право и т.д.). В остальных сферах задача борьбы с несправедливыми условиями осуществляется судами, с помощью соответствующих *ex post* корректоров.

Однако специальные правовые средства контроля, закрепленные сегодня в правовых актах ряда западных государств, стали применяться лишь к XX веку. До этого момента для борьбы с несправедливыми договорными условия-

ми суды использовали «каучуковые» доктрины и правовые средства, изначально предназначенные для решения иных задач. В связи с тем, что справедливость содержания договора при помощи данных правовых средств обеспечивалась косвенно – через выполнение ими своих основных функций, в литературе их обозначают как «средства косвенного (скрытого, замаскированного) контроля за справедливостью содержания договора» [18].

В англо-саксонском праве к числу косвенных средств контроля справедливости договорных условий относят правила противоположного истолкования условий договора (*adverse construction*). Одним из приемов такого истолкования является правило *contra proferentem* [3, с. 122]. Его суть сводится к следующему: «то лицо, которое пытается освободить себя от ответственности, и является стороной, составившей толкуемый документ; если имеются какие-либо сомнения или двусмысленность во фразах документа, они должны быть разрешены против нее и в пользу другой стороны» [1, с. 119]. Традиционно правило *contra proferentem* применялось как дополнительный способ толкования условий договора - в случае, когда условие было неясным. С течением времени суды стали использовать данный принцип для защиты слабой стороны договора в целях восстановления справедливости договорного регулирования отношений сторон соглашения [9, 18].

Доктрину «*Adverse Construction*» содержит и правило «требований по надлежащему уведомлению» (*Notice Requirements*). Суды требуют, чтобы обременительные условия были выделены крупным шрифтом, другим цветом, заглавными буквами и т.п. В практике английских судов данное требование получило обозначение «правила красной руки» (*red hand rule*) [3, с. 125]. В США (в штате Техас) некоторые пророгационные, третейские оговорки или условия о применимом праве должны быть напечатаны особым шрифтом. В противном случае,

такие условия могут быть признаны недействительными [11].

А.А. Клочков к косвенным методам контроля справедливости относит необходимость указания на невыгодное для контрагента условие и запрет необычных оговорок. Например, в Дании условия, необычные по своему содержанию, должны быть особо выделены. Согласно §305с ГГУ положения общих условий сделок, которые с учетом обстоятельств, в частности внешнего оформления договора, являются настолько необычными, что контрагент стороны, использующей общие условия, может не принимать их в расчет, не становятся частью договора.

Помимо указанных правовых средств англосаксонские суды использовали и иные механизмы контроля за несправедливыми договорными условиями, одним из которых является доктрина фундаментальных нарушений договора (*fundamental breach*).

С появлением методов специального контроля справедливости содержания договоров, средства косвенного контроля утратили свою роль, тем не менее, применяются в некоторых спорах. Контроль справедливости договорных условий в национальных правовых системах осуществляется неодинаково, с учетом правовых традиций и особенностей правовой системы [12, с. 207].

Немецкий законодатель, понимая очевидную взаимосвязь между злоупотреблением свободой договора и практикой заключения договоров на стандартных условиях, делегирует судам право осуществлять контроль за справедливостью стандартных (общих) условий договора, т.е. заранее сформулированных в расчете на многократное применение, о которых одна из сторон заявила другой при заключении соглашения (§305 ГГУ). Положения, регулирующие и контролируемые содержание общих условий сделок, признаются специальными по отношению к §138 ГГУ, который устанавливает, что сделка, нарушающая добрые нравы, недействительна.

Одним из видов сделок, противоречащих добрым нравам, являются кабальные сделки. Для того, чтобы сделка была признана недействительной как кабальная, необходимо наличие объективной и субъективной стороны. Субъективная сторона кабальной сделки предполагает наличие обстоятельств, подрывающих свободу принимать решения, и умышленное использование этих обстоятельств контрагентом в корыстных целях. Объективная сторона предполагает наличие явного несоответствия между встречными предоставлениями сторон в сделке [16].

ГГУ, предоставляя дополнительные способы защиты потребителю как слабой стороне договора, расширяет сферу действия судебного контроля и на условия потребительских договоров, если они не носят стандартный характер, но были включены в договор по инициативе предпринимателя, и потребитель не мог повлиять на их содержание (п. 3 §310 ГГУ) [6, с. 86-88].

Статья L.132.1 Потребительского кодекса Франции к несправедливым относит условия, которые направлены на создание существенного дисбаланса прав и обязанностей сторон договора. Указанная статья применяется к правоотношениям, участниками которых являются потребители или «непрофессионалы» [20, с. 35]. Статья L.132.1 применяется к любым условиям потребительских договоров (как к стандартным, так и к индивидуально согласованным). Статья 1171 ГК Франции относит к несправедливым условия, создающие «значительную диспропорцию» в правах и обязанностях сторон договора. Как показано выше, похожая норма уже содержится в законодательстве о потребительских договорах.

Унификации механизмов судебного контроля справедливости содержания договоров в странах Европы способствовало создание на уровне Европейского союза единых правовых актов (директив), обязательных для имплементации в национальные правовые порядки. Наиболее важной для настоящего исследования яв-

ляется Директива № 93/13/ЕЭС Совета Европейских сообществ от 5 апреля 1993 г. «О несправедливых условиях в договорах с потребителями» (далее – Директива), поскольку именно в Директиве впервые было выработано понятие «несправедливые условия договора», согласно которому условия признаются таковыми, если вопреки требованиям добросовестности вызывают значительное несоответствие в правах и обязанностях сторон, вытекающих из договора, в ущерб потребителю. Согласно Директиве, договорное условие может быть признано несправедливым только в случае, если оно не было согласовано с потребителем индивидуально. В соответствии с ч.2 статьи 3 Директивы, договорное условие не признается согласованным в индивидуальном порядке, когда оно было подготовлено заблаговременно, и потребитель не имел возможности повлиять на его содержание (в частности, в случае использования стандартизированных договоров). При этом для признания условия согласованным в индивидуальном порядке нужно, чтобы потребитель принял непосредственное участие в процессе согласования условий: простое разъяснение содержания этого условия и получение его согласия недостаточно. Однако Директива не учитываются случаи, при которых переговоры проводятся формально, в условиях отсутствия у слабой стороны договора возможности как-то повлиять на его содержание.

В отличие от законодательств Австрии, Великобритании, Германии, Франции и т.д. положения Директивы применяются для защиты исключительно интересов потребителей. Схожее регулирование предусмотрено в Греции: судебный контроль справедливости договорных условий осуществляется в отношении потребительских контрактов. Однако в коммерческом обороте возможен контроль на основании общих норм гражданского права о добросовестности [11, с. 87-88].

Директива содержит два механизма контроля справедливости договорных

условий. Согласно первому - несправедливое условие не является обязательным для потребителя (ч.1 статьи 6). При этом договор остается действительным в случае, если может сохранять свое действие без несправедливых условий (ч. 2 статьи 6). Второй механизм основан на толковании *contra proferentem*: если имеется сомнение относительно смысла условия, приоритет имеет толкование, наиболее благоприятное для потребителя (статья 5).

Несомненным преимуществом Директивы является тот факт, что она содержит «серый» список условий, которые требуют особого внимания судов при наличии их в тексте договора, такой список носит неисчерпывающий и необязательный для судов характер. Суду, предлагается оценить является ли соответствующее условие несправедливым с учетом фактических обстоятельств совершения сделки. Законодатели некоторых стран включили указанные договорные условия в «черный» список: если не доказано иное, условия из списка считаются несправедливыми [2]. ГГУ содержит одновременно и «серый», и «черный» списки несправедливых договорных условий.

Ни в одном законодательном акте России не предусмотрен примерный список таких условий. Но первый шаг на пути к созданию указанного перечня уже сделан, правда, только в отношении потребительских договоров. Среди основных целей Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей до 2030 года указывается на необходимость определения перечня несправедливых, нарушающих права потребителей условий договоров в целях реализации принципа защиты слабой стороны договора в отношениях, регулируемых законодательством Российской Федерации о защите прав потребителей (Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2017 № 1837-р «Об утверждении Стратегии государственной политики РФ в области защиты

прав потребителей на период до 2030 года»).

В США для борьбы с несправедливыми договорными условиями используют механизм, заложенный в §2-302 ЕТК. В случае признания договора или его части несправедливыми суд может отказать в принудительном исполнении по этому договору, признать юридическую силу за частью договора без несправедливого условия или ограничить применение несправедливого условия договора [7, с. 65]. Особенностью §2-302 ЕТК, в отличие от похожих норм в законодательстве Германии и Франции, является ее универсальный характер: она предоставляет судам возможность осуществлять контроль за справедливостью не только стандартных, а любых договорных условий, в том числе и индивидуально согласованных. Сфера применения данной нормы не имеет ограничений и по кругу лиц и может применяться как в отношении договоров с участием потребителей, так и в отношении предпринимательских договоров [10].

На основании анализа норм законодательства ряда зарубежных стран можно предложить классификацию моделей *ex post* контроля справедливости договорных условий.

Первая модель предполагает осуществление судебного контроля над стандартными условиями договора независимо от субъектного состава договора (такой контроль возможен как в отношении потребительских, так и в отношении предпринимательских договоров). Вторая модель предполагает осуществление *ex post* контроля справедливости условий только в отношении потребительских договоров (законодатели исходят из презумпции слабости потребителя как участника договорного правоотношения). Третья модель является наиболее универсальной, поскольку объектом судебного контроля потенциально могут выступать любые условия договора безотносительно к их стандартизированному характеру,

в том числе индивидуально согласованные условия.

В России стройной системы методов борьбы с несправедливыми договорными условиями пока еще не сложилось.

Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» в качестве основного механизма судебного контроля называет статью 428 ГК РФ «Договор присоединения». Отмечая неопределенность юридической природы договоров присоединения В.И. Синайский писал: «Согласно общей теории заключения договора предполагается, что обе стороны более или менее одинаково участвуют в совершении договора, и договор как таковой есть выражение общей воли сторон. В действительной жизни, в особенности в современном гражданском обороте, нередко случается, что условия договора формулирует одна сторона, а другая только присоединяется. Таким образом, одна воля доминирует над волей другого, одна сторона как бы диктует другой стороне свои условия» [17, с. 317]. Именно неравенство сторон при определении условий договора является критерием для доктринального выделения «договора присоединения» [11, с. 178].

В рамках реформы гражданского законодательства редакция п. 3 статьи 428 ГК РФ была изменена Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». Теперь указанная норма в качестве основания для применения механизма судебного реагирования на включение в договор несправедливых условий предусматривает лишь критерий сопоставимости переговорных возможностей сторон и возможность слабой стороны влиять на содержание договора. При этом суд может применить последствия, предусмотренные п. 2 статьи 428 ГК РФ, к любым индивидуально несогласованным условиям договора, навязанным слабой стороне.

Исследуемая статья ГК РФ после внесения в нее изменения применяется для регулирования отношений, возникший из предпринимательских договоров. Как отмечает В.В. Витрянский, положение п. 3 статьи 428 ГК РФ вызвало серьезную критику при подготовке Концепции развития гражданского законодательства РФ, поскольку «в договорах, заключаемых в сфере предпринимательской деятельности, нередко встречается противостояние «сильной» и «слабой» стороны, когда последняя нуждается хотя бы в минимальном уровне гарантий защиты своих прав и законных интересов» [5, с. 310-311]. Стоит огласиться с позицией, что убедительных доводов в пользу освобождения судов от обязанности осуществлять контроль за справедливостью содержания договоров, заключенных между предпринимателями, не существует [20].

Помимо механизма, заложенного в статье 428 ГК РФ, к средствам контроля справедливости договорных условий относят положения ч. 3 статьи 179 ГК РФ (о кабальных сделках), статью 333 ГК РФ. Ряд авторов утверждает, что контроль за справедливостью условий потребительских договоров может осуществляться при помощи статьи 16 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», которая объявляет недействительными условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей.

К косвенным средствам контроля справедливости содержания договоров в доктрине относят правило толкования договоров *contra proferentem*. Впервые на уровне актов высших судебных инстанций правило толкования *contra proferentem* было сформулировано в Постановлении Пленума ВАС РФ о свободе договора, согласно п. 10 которого «в случае неясности условий договора и невозможности установить действительную

общую волю сторон с учетом цели договора, в том числе исходя из текста договора, предшествующих заключению договора переговоров, переписки сторон, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, обычаев, а также последующего поведения сторон договора (статья 431 ГК РФ), толкование судом условий договора должно осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия». Близкое по смыслу правило содержалось в Своде законов российской империи. П. 5 статьи 1539 содержал норму, согласно которой, при невозможности ясно истолковать договор, предпочтение отдается должнику, а не кредитору. Как отмечал В.И. Синайский, «в этом отношении имеется указание на социаль-

ный принцип покровительства слабым в гражданском праве» [17, с. 319].

На основании изложенного можно прийти к выводу, что в ГК РФ предусмотрен спектр разнородных инструментов борьбы с несправедливыми договорными условиями, однако на сегодняшний день не выработано стройной системы использования судами указанных инструментов, что приводит к пересечению сфер из применения. Несмотря на имеющуюся в российском праве систему *ex post* корректоров, направленных на обеспечение справедливости содержания условий гражданско-правовых договоров, механизм их применения требует совершенствования, в связи с чем суды, по справедливому замечанию Д.Е. Богданова, не стремятся осуществлять «оздоровительный надзор над договорным процессом» [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ансон В.Р. Договорное право: пер. с англ. / под ред. О.Н. Садикова. М.: Юридическая литература, 1984. 464 с.
2. Архипова А.Г. Новый этап унификации европейского страхового договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 5. С. 248-273.
3. Богданов Д.Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект: монография. М.: проспект, 2015. 304 с.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Книга первая: Общие положения. 2-е изд. М.: Статут, 2005. 842 с.
5. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. 431 с.
6. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к гражданскому уложению: пер. с нем. / науч. ред. Т.Ф. Яковлева. 4 изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 888 с.
7. Единообразный торговый кодекс США: пер. с англ. / Серия: Современное зарубежное и международное частное право. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. 427 с.
8. Забоев К.И. Принцип свободы договора в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 227 с.
9. Карапетов А.Г. *Contra proferentem* как метод толкования договора // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 6- 35.
10. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М.: Статут, 2012. 453 с.
11. Ключков А.А. Стандартные (общие) условия договоров в коммерческом обороте: правовое регулирование в России и зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 210 с.
12. Муллина Ю.Н. Контроль за несправедливыми договорными условиями: российское право в сравнительно-правовой перспективе // Опыт цивилистического исследования: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2016. С. 196-224.
13. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Пг.: издание юридического книжного склада «Право», 1917. 328 с.

14. Рогова Ю.В. Договор как средство обеспечения стабильности гражданского оборота. М.: Статут, 2015. 144 с.
15. Рыженков А.Я. Вопросы свободы договора в свете Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации № 16 // Юристы-Правоведы. 2015. № 1 (68). С. 67-71.
16. Савранская Д.Д. Кабальные сделки // Вестник гражданского права. 2016. № 5. С. 110-130; № 6. С. 32- 64.
17. Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. 638 с.
18. Сокольников Т.И. Правило толкования договоров contra proferentem как средство косвенного контроля за справедливостью содержания договора // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 147-154.
19. Степанов Д.И. Диспозитивность норм договорного права // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 5. С. 6-59.
20. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2-х т. Т.2: пер. с нем. М.: Междунар. отношения, 1998. 512 с.
21. Цветков И.В. Договорная дисциплина в хозяйственной деятельности предприятия: теория и практика. М.: Книжный мир, 2006. 447 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Anson V.R. Dogovornoe pravo: per. s angl. / pod red. O.N. Sadikova. M.: Juridicheskaja literatura, 1984. 464 s.
2. Arhipova A.G. Novyj jetap unifikacii evropejskogo strahovogo dogovornogo prava // Vestnik grazhdanskogo prava. 2016. № 5. S. 248-273.
3. Bogdanov D.E. Jevoljucija grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti s pozicii spravedlivosti: sravnitel'no-pravovoj aspekt: monografija. M.: prospekt, 2015. 304 s.
4. Braginskij M.I., Vitrijanskij V.V. Dogovornoe pravo: Kniga pervaja: Obshhie polozhenija. 2-e izd. M.: Statut, 2005. 842 s.
5. Vitrijanskij V.V. Reforma rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi. M.: Statut, 2016. 431 s.
6. Grazhdanskoe ulozhenie Germanii: Vvodnyj zakon k grazhdanskomu ulozheniju: per. s nem. / nauch. red. T.F. Jakovleva. 4 izd., pererab. M.: Infotropik Media, 2015. 888 s.
7. Edinoobraznyj torgovyj kodeks SShA: per. s angl. / Serija: Sovremennoe zarubezhnoe i mezhdunarodnoe chastnoe pravo. M.: Mezhdunarodnyj centr finansovo-jekonomicheskogo razvitija, 1996. 427 s.
8. Zabojev K.I. Princip svobody dogovora v rossijskom grazhdanskom prave: dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2002. 227.s.
9. Karapetov A.G. Contra proferentem kak metod tolkovanija dogovora // Vestnik VAS RF. 2013. № 7. S. 6- 35.
10. Karapetov A.G., Savel'ev A.I. Svoboda dogovora i ee predely: v 2 t. T. 2: Predely svobody opredelenija uslovij dogovora v zarubezhnom i rossijskom prave. M.: Statut, 2012. 453 s.
11. Klochkov A.A. Standartnye (obshhie) uslovija dogovorov v kommercheskom oborote: pravovoe regulirovanie v Rossii i zarubezhnyh stranah: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2000. 210 s.
12. Mullina Ju.N. Kontrol' za nespravedlivymi dogovornymi uslovijami: rossijskoe pravo v sravnitel'no-pravovoj perspektive // Opyty civilisticheskogo issledovanija: Sbornik statej / Ruk. avt. kol. i otv. red. A.M. Shirvindt, N.B. Shherbakov. M.: Statut, 2016. S. 196-224.
13. Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. Pg.: izdanie juridicheskogo knizhnogo sklada «Pravo», 1917. 328 с.
14. Rogova Ju.V. Dogovor kak sredstvo obespechenija stabil'nosti grazhdanskogo oborota. M.: Statut, 2015. 144 s.
15. Ryzhenkov A.Ja. Voprosy svobody dogovora v svete Postanovlenija Plenuma Vysshego arbitrazhnogo suda Rossijskoj Federacii № 16 // Jurist#-Pravoved#. 2015. № 1 (68). S. 67-71.
16. Savranskaja D.D. Kabal'nye sdelki // Vestnik grazhdanskogo prava. 2016. № 5. S. 110-130; № 6. S. 32- 64.
17. Sinajskij V.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. M.: Statut, 2002. 638 s.

-
18. Sokol'nikova T.I. Pravilo tolkovanija dogovorov contra proferentem kak sredstvo kosvennogo kontrolja za spravedlivost'ju sodержanija dogovora // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2017. № 1. S. 147-154.
 19. Stepanov D.I. Dispozitivnost' norm dogovornogo prava // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. 2013. № 5. S. 6-59.
 20. Cvajgert K., Ketc H. Vvedenie v sravnitel'noe pravovedenie v sfere chastnogo prava: v 2-h t. T.2: per. s nem. M.: Mezhdunar. otnoshenija, 1998. 512 s.
 21. Cvetkov I.V. Dogovornaja disciplina v hozjajstvennoj dejatel'nosti predprijatija: teorija i praktika. M.: Knizhnyj mir, 2006. 447 s.

Поступила в редакцию 12.10.2020.

Принята к публикации 13.10.2020.

Для цитирования:

Лисицкая А.Ю. Несправедливые договорные условия: судебный контроль в России и за рубежом // Гуманитарный научный вестник. 2020. №10. С. 256-264. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/10/Lisitskaya.pdf>